

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

И. А. Русова
Сургут, Россия

ОРИЕНТАЦИОННАЯ МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Анализируются ориентационные метафоры в инаугурационных выступлениях американских президентов, характеризуются установки авторов политических текстов, коннотации различных направлений движения. Установлено, что метафоры с направлением «вниз» количественно преобладают над метафорами с направлением «вверх», что призвано подчеркнуть осведомленность говорящих в актуальных проблемах общественной жизни.

Ключевые слова: политический дискурс; инаугурационная речь; ориентационная метафора; концепт; оппозиция; фразовые глаголы.

Сведения об авторе: Русова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Сургутский государственный университет.

Контактная информация: 628412, г. Сургут, пр. Ленина, 1.
e-mail: irina_rusova@list.ru.

Данная работа представляет собой когнитивное исследование ориентационной метафоры в политическом дискурсе. Материалом исследования послужили 56 оригинальных текстов инаугурационных речей американских президентов (от Дж. Вашингтона (1789 г.) до Б. Обамы (2009 г.)), общий объем которых составляет приблизительно 645 тыс. печатных знаков.

Наиболее часто в поле зрения ученых попадают структурные метафоры, а ориентационные метафоры изучаются сравнительно реже, хотя ориентационная метафоризация также обусловлена физическим и духовным опытом человека и способствует созданию концептуальной картины мира. Особенностью ориентационной метафоры является то, что она представляет собой результат взаимодействия не отдельных концептов, а целых систем концептов, которые находятся в определенной пространственной оппозиции по отношению друг к другу, например: «верх — низ», «внутри — снаружи», «глубокий — мелкий», «передняя сторона — задняя сторона» и др. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что такого рода пространственные отношения продиктованы взаимодействием человека с материальным миром и определяются прежде всего особой формой человеческого тела и его размещением в пространстве [Лакофф, Джонсон 2004: 35].

Как концептуальная категория, пространство имеет бинарную структуру и строится на парах признаков, имеющих положительное и отрицательное значение. В работе «Метафоры, которыми мы живем» [Лакофф, Джонсон 2004] ориентационная метафора рассматривается на примере оппозиции «up — down». Там представлены веро-

Код ВАК 10.02.19

I. A. Rusova
Surgut, Russia

ORIENTATIONAL METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE

Abstract. Orientational metaphors in inauguration speeches by the American presidents are analyzed, directions of the authors of the textst and connotations of different types of movement are characterized. It was proved that metaphors with the direction «down» are more frequent than those of «up», which proves speakers' awareness of topical problems of the society.

Key words: political discourse; inauguration speech; orientational metaphor; concept; opposition; phrasal verbs.

About the author: Rusova Irina Alexandrovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication.

Place of employment: Surgut State University.

ятностные объяснения природы возникновения метафорических концептов вследствие физического и культурного опыта человека.

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделили девять пар признаков, свойственных ориентационным метафорам с пространственным значением «верх — низ», а именно: счастье — грусть, сознательное — бессознательное, здоровье/жизнь — болезнь/смерть, власть — подчинение, больше — меньше, хорошее — плохое, высокий статус — низкий статус, добродетель — порок, рациональное — эмоциональное, — и сделали вывод, что посредством ориентационных метафор во многих культурах выражается физическое, эмоциональное состояние человека, а также его социальное и служебное положение [Лакофф 2004: 35—45]. Характерной особенностью пространственных метафор является их внешняя системность, например метафора «Good is up» (хорошее ориентировано наверх) задает ориентацию «наверх» для обозначения почти любого позитивного состояния, что отражается в таких метафорах, как *happy is up; health is up; alive is up* и т. д. Однако авторы подчеркивают, что системность вертикально ориентированных метафор в действительности является лишь внешней. Так, например, существуют метафоры типа «Unknown is up», «Finished is up», которые не вписываются в предложенные выше объяснения, поскольку обладают иными эмпирическими основаниями [Лакофф 2004: 42].

Инаугурационные речи представляют собой особый вид ораторских речей, сопровождающих торжественную церемонию официального вступления в должность главы государства. Они изоби-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Русова И. А., 2011

люют стилистическими приемами, среди которых наиболее значимым для нашего исследования является метафора, в частности ориентационная.

В текстах инаугурационных речей президентов США нами было выявлено около 700 примеров ориентационных метафор. Следует отметить, что в это число входят как свежие и развернутые метафорические образы, выстроенные на основе определенных пространственных ориентаций, так и свойственные английскому языку фразовые глаголы, которые нередко также имеют метафорическую природу.

Исследователь Розамунда Мун в статье «*Metaphor and Phrasal Verbs*» говорит о том, что многие фразовые глаголы имеют как прямое, так и метафорическое значение, но существуют и фразовые глаголы, обладающие исключительно метафорическим значением. Примечательно, что данное значение может возникать не только вследствие метафорического употребления смыслового глагола: частица, входящая в состав фразового глагола, часто сама имеет метафорическое значение. Автор статьи пишет, что в английском языке частицы и наречия, являющиеся составной частью фразовых глаголов, как правило, указывают на расстояние, направление, протяженность, расположение в пространстве. Например, частица *up* используется для обозначения движения вверх, *down* — движения вниз, *ahead* указывает на положение впереди. Метафорические значения данных частиц возникли из буквальных и зафиксированы в словарях фразовых глаголов. Так, частица *up* метафорически указывает на увеличение размера, числа или силы (*prices went up*), *down* — на уменьшение размера, числа, силы (*the children quietened down*), *ahead* — на некоторый момент в будущем (*many problems lie ahead of us*) [Moon 2009: LS5].

В той же статье затрагивается вопрос концептуальных метафор: опираясь на идеи Дж. Лакоффа и М. Джонсона, автор утверждает, что схожие метафорические идеи могут проявляться не только во фразовых глаголах, но и в иных лексических сочетаниях. Например, идея *движения вверх* и идея *нахождения в высоком положении* в английском языке может выражаться с помощью различных слов, которые образно передают увеличение количества (*to go up*, *to rise*, *to climb*, *to soar*, *to peak* и т. д.). То же самое мы наблюдаем при представлении противоположных явлений: использование глаголов *to go down*, *to fall*, *to drop*, *to slump*, *to dive* говорит о возможности передачи идеи *движения вниз* не только с помощью фразовых, но и смысловых глаголов.

Розамунда Мун вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном уделяет внимание универсальным метафорам, характерным для многих языков. При этом она выделяет некоторые оппозиции, такие как *up — down*, *high — low*, *in — out*, *above — under* и т. д. По представлению исследователя, подобные пространственные концепты можно представить в виде групп, выражающих 1) увеличение или уменьшение, 2) уровень проявления интереса, счастья, возбуждения, 3) степень развития ситуации, 4) завершенность действия, 5) прошлое и будущее по отношению к настоящему моменту

времени, 6) степень вовлеченности в деятельность, 7) отношение к возникающим проблемам, 8) власть и подчинение, 9) качество взаимоотношений и т. д. [Moon 2009].

В исследуемых инаугурационных речах мы выявили концепты, указывающие на противоположные направления. В подавляющем большинстве случаев это касается ориентаций «вверх» (36,2 %) и «вниз» (42,5 %), которые выражены широким рядом лексических единиц, о чем подробно будет сказано ниже. На основе иных концептов метафоры выстроены значительно реже.

Наибольшее количество выявленных нами метафор, а именно 304, базируется на идеи движения вниз. При этом в 165 случаях используется предлог/наречие *under*. Метафоры этой группы имеют широкую сферу употребления и задействуются американскими спикерами при упоминании правительства, конституции, закона, Бога, различного рода обстоятельств.

Исследователи считают, что с помощью лексемы *under* метафорически выражается нахождение человека в позиции подчинения, ограничения, пребывание под контролем более сильных лиц. В анализируемом материале граждане страны, к которым обращены речи президентов, чаще всего выступают субъектами, находящимися под влиянием государства, различных государственных институтов, политического строя или существующей формы правления. Авраам Линкольн, 16-й президент США, в своей первой инаугурационной речи (1861 г.) использует фразу *By the frame of the Government under which we live* — букв. При существующей структуре правительства, под которым мы живем (здесь и далее перевод наш — И. Р.), образно представляющую народ как группу людей, находящихся под государственным управлением [Inaugural Addresses: 124/pres31]. Франклин Рузвельт во время второго избрания на пост президента (1937 г.) произносит: ...*under democratic methods of government national wealth can be translated into a spreading volume of human comforts hitherto unknown* — букв. под демократическими методами правления национальное богатство может стать источником растущего человеческого благосостояния, доселе неведанного [Inaugural Addresses: 124/pres50].

Поскольку позиция подчинения, выражающаяся при помощи рассматриваемых метафор, как правило, не вызывает энтузиазма у населения, для характеристики правительства нередко используются эпитеты с положительными коннотациями, призванные создать позитивный образ и несколько сгладить идею подчинения. Подобное явление мы наблюдаем в речи Джеймса Монро (1817 г.): ...*the happy Government under which we live*. В этом контексте лексема *happy* может переводиться как «приносящий счастье, благоприятный» [Inaugural Addresses: 124/pres20]. Аналогичным способом положительный эффект достигается в следующих метафорах: «*under wise policy* — букв. под мудрой политикой; *under a most effective organization* — букв. под наиболее эффективной организацией; *under a free government* — букв. под свободным правительством [Inaugural Addresses]. Для того чтобы подчеркнуть единство прави-

тельства и народа, общность их целей и интересов, в метафорические конструкции вводится притяжательное местоимение *our* или личное местоимение *we*: *under our system* — букв. под нашей системой; *under our Republic* — букв. под нашей Республикой; *under our institutions* — букв. под нашими институтами; *institutions under which we live* — букв. институты, под которыми мы живем [Там же].

Достаточно часто метафора подчинения презентирует общественно-политические явления, которые вносят определенные установки в жизнь людей, такие как закон или конституция. Президенты часто ссылаются на основной закон государства, что вербально проявляется в таких словосочетаниях, как *under the Constitution* — букв. под Конституцией; *under this Constitution* — букв. под этой Конституцией; *under our National Constitution* — букв. под нашей Национальной Конституцией [Там же]. Таким образом, Конституция воспринимается как верховный документ, свыше определяющий нормы общественного и государственного устройства, диктуя принципы организации и деятельности государственных органов и основные права и обязанности граждан. Как некая сила, контролирующая действия людей, могут рассматриваться и иные документы, обладающие юридической силой, что просматривается в следующих примерах: *under the Nebraska-Kansas act* — букв. под актом Небраски и Канзаса; *under the treaty of Paris* — букв. под парижским соглашением; *under the will of the law* — букв. под волей закона; *under this covenant of justice* — букв. под этим юридическим соглашением [Там же].

Отдельно следует отметить случаи, когда рассматриваемый пространственный концепт используется по отношению к Богу. Особенностью инаугурационных речей является то, что выступающие нередко возносят благодарности высшим силам, просят у них покровительства и защиты. Сверхъестественные существа часто представляются обитающими на небесах, поэтому земные обитатели по отношению к Богу находятся внизу, что и обуславливает использование наречия *under* в метафорах этой группы: *under the rule of a just God* — букв. под правлением справедливого Бога; *under God* — букв. под Богом; *under Providence* — букв. под Провидением [Там же].

Сложные обстоятельства также рассматриваются как некий гнет, оказывающий давление на нормальное течение жизни. Человек как бы оказывается под прессом ситуации, которая не позволяет ему действовать с обычновенной легкостью, сковывает поведение. Характерными метафорами можно считать встречающиеся в анализируемом материале словосочетания типа *under such conditions* — букв. под такими условиями, *under like circumstances* — букв. под такими обстоятельствами, *under great and peculiar difficulty* — букв. под значительной и специфичной трудностью, *to be under the influence of political hostility* — букв.: находиться под влиянием политической враждебности, *under the pressure of more than ordinary circumstances* — букв. под давлением более чем заурядных обстоятельств и т. д. [Там же]. Ответственность, которую принимают

на себя глава государства, в инаугурационных речах также описывается с помощью наречия *under: the obligations I am under* — букв. обязанности, под которыми я нахожусь; *under my constitutional duty* — букв. под моей конституционной обязанностью; *under the pledge of these promises* — букв. под обязательством этих обещаний [Там же]. Обязанности воспринимаются говорящими как бремя ответственности, возложенной на их плечи.

В целом метафоры, выстроенные на основе наречия *under*, являются однотипными: среди них практически не встречаются свежие образы. Тем не менее можно обнаружить и оригинальные образы, например в речи Джеймса Мэдисона (1809 г.): *If I do not sink under the weight of this deep conviction it is because I find some support in a consciousness of the purposes* — букв. Я не пойду ко дну под весом этого глубокого осуждения только потому, что я осознаю суть поставленных целей [Inaugural Addresses: 124/pres18]. В данном примере мы наблюдаем развернутую метафору, в которой идея движения вниз выражается с помощью нескольких лексических единиц — *sink*, *deep*, *under*, — что делает метафору более запоминающейся и усиливает воздействие на аудиторию.

Метафоры, в основе которых лежит концепт *deep/deeply*, характеризуются большей метафоричностью. Обратимся к примерам.

Девятый президент США Вильям Гарри Харрисон (1841 г.) в своем обращении произносит фразу *the poor sinking deeper into penury* — букв. бедняки глубже погружаются в нищету [Inaugural Addresses: 124/pres26]. Обратим внимание, что лексема *deep* вновь встречается в сочетании с лексемой *sink*, усиливая общий негативный эффект данного фрагмента. Крайне трудное финансовое положение метафорически воспринимается как водоем, куда погружается бедняк, постепенно достигая жизненного «дна».

При упоминании проблем не случайно используются образы, связанные с глубиной: *the Nation is deeply indebted* — букв. Нация находится глубоко в долгах; *needs and hurts are so deep* — букв. нужда и раны такие глубокие; *deep, persistent poverty* — букв. глубокая непрекращающаяся нищета; *deep divisions among our own people* — букв. глубокие разделения между нашими людьми [Inaugural Addresses]. С помощью подобных метафор выражается серьезность проблем, которые имеют глубокие истоки и трудноискоренимы.

Образы, основанные на ориентации *deep/deeply*, не всегда являются отрицательным. Для англоязычной культуры характерны такие идиоматические выражения, как *at the bottom of one's heart* (в глубине души), *form the bottom of one's heart* (от всей души, от всего сердца), которые развились в следующие метафоры: *deeply moved* — букв. глубоко тронутый; *deeply grateful* — букв. глубоко благодарен; *deep regret* — букв. глубокое сожаление; *deep solicitude* — букв. глубокое волнение; *deepest prayers* — букв.: глубочайшие молитвы; *the desire is deep and sincere* — букв. желание глубокое и искреннее [Там же]. Говорящий, заявляя, что его чувства являются глубокими, метафорически выражает свою искрен-

ность, подчеркивает, что его слова исходят из глубины души. Таким образом выступающий расчитывает получить расположение и одобрение со стороны аудитории.

В ходе проведенного исследования установлено, что ориентационные метафоры, выражющие идею нахождения внизу с помощью лексем *deep* и *deeply*, занимают второе место по численности среди выявленных примеров, их количество составляет 61 единицу.

Как показало исследование, идея движения вниз передается с помощью целого ряда лексических единиц: *decline* (спускаться вниз), *descend* (спускаться), *decrease* (снижаться), *depression* (спад), *lay* (класть, заставлять падать), *sink* (тонуть), *fall* (падать), *downfall* (падение), *down* (вниз); идея пребывания внизу выражается посредством прилагательных *low* (низкий), *deep* (глубокий) и наречий *beneath* (внизу, ниже), *below* (внизу, ниже), *under* (под, ниже).

Проиллюстрируем это самыми яркими примерами. Так, Ф. Рузвельт в третьем инаугурационном обращении (1947 г.) произносит: *Prophets of the downfall of American democracy have seen their dire predictions come to naught* — букв. пророки падения американской демократии увидели, что их жуткие предсказания сведены к нулю [Inaugural Addresses: 124/pres51]. Выражение «падение демократии» — метафора, отражающая крушение политического строя, его несостоятельность, неспособность удержаться на должной высоте.

Президент Вильям МакКинли в своем первом инаугурационном выступлении (1897 г.) метафорически подводит итоги кризиса: *The depression of the past four years has fallen with especial severity upon the great body of toilers of the country* — букв. депрессия последних четырех лет с особой тяжестью упала на большую массу трудящихся нашей страны [Inaugural Addresses: 124/pres40]. Особенностью этой метафоры является то, что в английском языке не только глагол *fall* указывает на движение вниз, но и лексема *depression* означает «спад, снижение». Таким образом, метафоричность оригинального текста выше, чем при переводе на русский язык.

Говоря о значимом для США событии, президент Бенджамин Харрисон (1889 г.) использует стилистическую антitezу, в основу которой положена ориентационная метафора: *The emancipation proclamation was heard in the depths of the earth as well as in the sky* — букв. Прокламация об освобождении была слышна и в глубине земли, и в небе [Inaugural Addresses: 124/pres38]. В данном случае отсутствуют идеи подчинения, упадка или деградации. Метафора призвана подчеркнуть масштабность обсуждаемого события и его роль в истории государства, не теряя ориентационной природы.

Яркие ориентационные метафоры английского языка, отражающие идею движения вниз или нахождения внизу, чаще выстроены на основе глаголов, прилагательных, существительных, т. е. значимых частей речи, однако в исследуемом политическом дискурсе они встречаются крайне редко. Чаще пространственная метафоризация достигается за счет использования частиц или

наречий, входящих в состав фразовых глаголов. При этом в большинстве случаев ориентационные метафоры, представленные в форме фразовых глаголов, являются стертными и, вероятно, не воспринимаются реципиентами как метафоры. Это можно объяснить тем, что изобилие ярких образных средств на лексическом уровне способно привести к излишней эмфатичности инаугурационной речи, из-за чего она может быть негативно воспринята, может показаться несерьезной или непонятной существенному числу населения.

Проведя статистические подсчеты всех лексических единиц, участвующих в образовании ориентационных метафор, отражающих идею движения вниз и идею пребывания внизу, с учетом количества употребления каждой отдельной лексемы, мы построили диаграмму (см. диагр. 1).

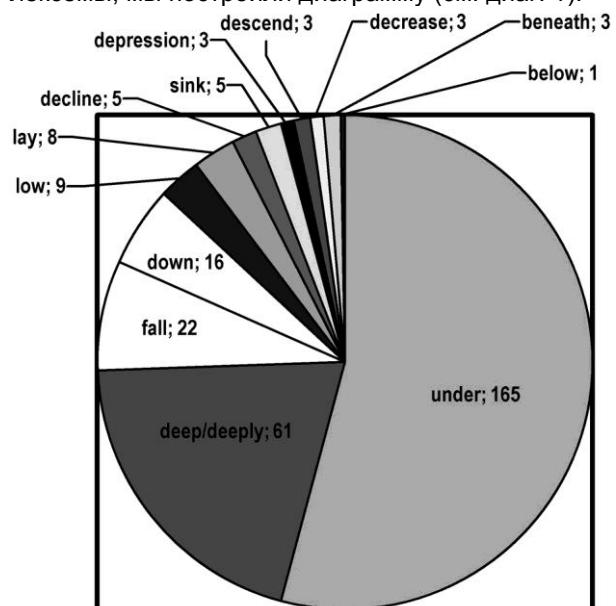

Диаграмма 1. Частотность употребления лексических единиц в метафорах с ориентацией «низ»

Теперь рассмотрим ориентационные метафоры инаугурационных речей, выражющие идею движения вверх или пребывания наверху. В исследуемом материале мы обнаружили 259 метафор данного типа, из которых наибольшее число (130) создается за счет использования прилагательного *high* и существительного *height*. Остановимся на них подробнее.

Идея нахождения вверху часто становится основой для метафорического представления правительства, так как лица или институты, обладающие властью, традиционно воспринимаются как верховные, находящиеся на более высоком уровне по сравнению с обычным народом. Так, Томас Джефферсон в своей инаугурационной речи (1801 г.) произносит: *the presence of many whom I here see remind me that in the other high authorities provided by our Constitution I shall find resources of wisdom* — букв. присутствие многих, кого я здесь вижу, напоминает мне, что в иных высших инстанциях, установленных нашей Конституцией, я найду источники мудрости [Inaugural Addresses]. Пример подтверждает, что учреждения государственного уровня воспринимаются как «высокие» по своей значимости. Аналогично

представляются и лица, занимающие руководящие должности. Мартин Ван Бурен во время инаугурационного выступления (1837 г.) говорит: *standing as I now do before my countrymen, in this high place of honor and of trust* — букв. находясь, как я сейчас, перед своими соотечественниками на этом высоком посту чести и доверия [Inaugural Addresses: 124/pres25]. Можно предположить, что словосочетание *high place* представляет собой своеобразную игру слов, при которой лексема *high* одновременно реализует свое прямое значение (трибуна оратора) и переносное (высокий пост). Однако фразовые эпитеты «place of honor» и «place of trust» подчеркивают метафоричность данного фрагмента. Достаточно часто главы государства, вступая на должность, для обозначения поста используют близкие по значению словосочетания, такие как *the highest office* — букв. высочайший пост, *high office* — букв. высокий пост, *high place* — букв. высокое место, *high rank* — букв. высокое звание, *from the height of this place* — букв. с высоты этого места [Inaugural Addresses], тем самым подчеркивая свою авторитетность и высокопоставленность. Чрезвычайную значимость выполняемых служебных обязанностей ораторы выражают аналогичными метафорами: *high duty* — букв. высокие обязанности; *highest duty* — букв. высочайшие обязанности; *high responsibility* — букв. высокая ответственность; *high course of action* — букв. высокий курс действий и т. д. [Там же]. Политика государства, его интересы и цели тоже метафорически представляются с помощью концепта «высокий», что выражается в ряде однотипных метафор: *national property of the highest value* — букв. национальная собственность высочайшей ценности; *purposes of high national importance* — букв. цели высокой национальной важности; *interests of high importance* — букв. интересы высокой важности и т. д. [Там же].

Было замечено, что метафоры, в состав которых входит лексическая единица *high*, используются для выражения крайне позитивного отношения к чему-либо. Это может быть либо выражение самых благоприятных чувств к объекту обсуждения (*high respect* — букв. высокое уважение, *high trust* — букв. высокая вера, *high confidence* — букв. высокая уверенность, *the highest honor* — букв. высшая честь), либо указание на высокие моральные установки (*high moral principle* — букв. высокие моральные принципы, *high moral tone* — букв. высокий моральный тон, *in the highest degree honorable* — букв. в высочайшей степени честный, *higher motive* — букв. высшие мотивы) [Там же]. С помощью той же метафоры передается выдающееся качество отдельных предметов и явлений: *the high degree of intelligence* — букв. высшая степень интеллекта; *a higher degree of comfort* — букв. высшая степень комфорта; *the highest standards* — букв. высочайшие стандарты; *the highest degree of perfection* — букв. высочайшая степень совершенства, — так же как и экономическое процветание: *the high state of prosperity* — букв. высшее состояние процветания; *the highest degree of economic efficiency* — букв. высшая степень экономической эффективности [Там же].

Эвфемизмы, обозначающие Бога, нередко создаются при помощи лексемы *high*, что проявляется в следующих примерах: *Lord Most High* — букв. самый высокий повелитель; *high will* — букв. высокая воля [Там же]. Посредством ориентационной метафоры выражается представление человека о том, что Бог обитает на небе, т. е. вверху.

Свобода, как известно, одна из наиболее значимых ценностей в американском обществе. Были выявлены случаи, когда в инаугурационных речах свобода представляется как высшее благо для человека, например в следующем фрагменте речи Джорджа Буша (1989 г.): *democracy belongs to us all, and freedom is like a beautiful kite that can go higher and higher with the breeze* — букв. демократия принадлежит всем нам, и свобода подобна красивому воздушному змею, который под дуновением легкого ветра способен подниматься выше и выше [Inaugural Addresses: 124/pres63].

В ряде контекстов, в которых присутствуют яркие метафорические образы с идеей движения вверх, наблюдается сочетание лексемы *high* (или *height*) с глаголом *rise* (пониматься). Приведем ряд примеров развернутых ориентационных метафор. Американский президент Мартин Ван Бурен (1837 г.), подчеркивая значимую роль республиканской формы правления, произносит: *The power and influence of the Republic have arisen to a height obvious to all mankind* — букв. сила и влияние Республики поднялись на высоту, очевидную для всего человечества [Inaugural Addresses: 124/pres25]. Говоря о непостоянном характере развития государства, Франклин Рузельт в своем четвертом обращении при вступлении в должность произносит: *Sometimes we will be rising toward the heights — then all will seem to reverse itself and start downward* — букв. Иногда мы будем подниматься на высоту, а потом покажется, что все идет в обратном направлении, и мы снова окажемся внизу [Inaugural Addresses: 124/pres52]. Идея движения вверх часто используется для представления положительных тенденций в развитии государства или жизни отдельных людей, что подтверждают метафорические словосочетания: *arising out of the present crisis* — букв. поднимаясь из настоящего кризиса; *raise substantially their standards of living* — букв. существенно поднять уровень их жизни; *to help others rise from misery* — букв. помочь другим подняться из нищеты; *rising tides of prosperity* — букв. поднимающиеся волны процветания; *raised us to the present happy state* — букв. подняло нас до нынешнего благоприятного положения [Inaugural Addresses]. Тем не менее во многих случаях метафора движения вверх используется для вербального обозначения возникающих трудностей, конфликтов, трудноразрешимых вопросов: *disputes have arisen* — букв. разногласия поднялись; *controversies that are likely to arise* — букв. споры, которые могут подняться; *a difference of opinion has arisen* — букв. разница во взглядах поднялась; *ever-rising problems* — букв. вечно поднимающиеся проблемы и т. д. [Там же]. В речи Джеймса А. Гартфилда (1881 г.) говорится о проблеме роста необразованности среди населения: *The census has already sounded the alarm in the appalling*

figures which mark how dangerously high the tide of illiteracy has risen among our voters and their children — букв. Результаты переписи заставляют нас быть тревогу при виде ужасных цифр, свидетельствующих, на какую опасную высоту поднялась волна необразованности среди наших избирателей и их детей [Inaugural Addresses: 124/pres36]. В данном примере высота представляется в качестве негативной категории, так как рассматривается как нечто угрожающее жизни человека. Несчастья и трудности могут метафорически рассматриваться как самостоятельные явления, что заметно в следующем фрагменте речи Вильяма Ховарда Тафта (1909 г.): *I sincerely hope that we may continue to minimize the evils likely to arise from such immigration without unnecessary friction* — букв. Я искренне надеюсь, что мы сможем без лишних противоречий продолжить минимизировать несчастья, которые обещают подняться в результате такой иммиграции [Inaugural Addresses: 124/pres43]. В основу данных метафор легло следующее представление: когда проблема находится где-то глубоко — она незаметна, но стоит ей подняться на поверхность, как она проявляется, начинает привлекать внимание и требовать разрешения.

Согласно нашим данным, при вербальной передаче идеи пребывания наверху используются следующие лексические единицы: *up* (вверху), *above* (вверху), *over* (над), *high/height* (высокий/высота), *superior* (находящийся выше), а идея движения вверх выражается посредством таких глаголов (и их производных): *(a)rise* (подниматься), *elevate* (поднимать), *lift* (поднимать).

Приведем примеры наиболее ярких метафор с ориентацией «верх». В своей инаугурационной речи Джеймс Гарфильд (1881 г.), анализируя общественно-политическую ситуацию в стране, произносит: *The elevation of the negro race from slavery to the full rights of citizenship is the most important political change we have known since the adoption of the Constitution of 1787* — букв. Поднятие представителей негроидной расы из рабства к полным гражданским правам является наиболее важной политической переменой, известной нам с момента принятия Конституции 1787 года [Inaugural Addresses: 124/pres36]. В данном случае рабство, вероятно, рассматривается как некая пропасть или яма, для вылезания из которой требуется приложить значительные усилия, потратить большое количество времени. При этом освобождение уподобляется движению вверх, к свету, что отражает представление о положительном развитии общества и страны. Аналогичный образ прослеживается и в речи Р. М. Никсона (1969 г.): *let us cooperate to reduce the burden of arms, to strengthen the structure of peace, to lift up the poor and the hungry* — букв. давайте объединимся, чтобы уменьшить бремя вооружений, укрепить структуру мира, поднять бедных и голодных [Inaugural Addresses: 124/pres58]. Согласно данной метафоре, «поднять бедняков» могут люди, живущие в более благоприятных условиях, т. е. те, кто находится выше по своему социальному и экономическому статусу. Финансовое и политическое развитие также

уподобляется движению вверх, примеру чему мы находим во второй инаугурационной речи Ф. Рузвельта (1941 г.): *in our seeking for economic and political progress as a nation, we all go up, or else we all go down, as one people* — букв. в поисках экономического и политического прогресса мы едино должны все идти вверх, иначе мы спустимся вниз [Inaugural Addresses: 124/ pres50]. С помощью ориентационной метафоры может выражаться идея покровительства, что прослеживается в следующем фрагменте выступления президента Джеймса Нокс Полка (1845 г.): *To Texas the reunion is important, because the strong protecting arm of our Government would be extended over her* — букв. Для Техаса воссоединение является важным, так как Правительство в знак покровительства и защиты будет держать над ним свою сильную руку [Inaugural Addresses: 124/pres27]. Подразумевается, что тот, кто обладает властью, выше и сильнее, а значит, может оказать помощь и поддержку тем, кто находится у него в подчинении.

На данном этапе исследования можно заключить, что ориентационные метафоры, выражающие идею движения вверх и идею пребывания наверху, чаще создаются за счет активации переносных значений прилагательных, глаголов, причастий и т. д. Наречия и частицы (в самостоятельном употреблении или в составе фразовых глаголов) задействуются реже, чем при создании метафор с ориентацией «низ».

Проведя статистические подсчеты всех лексических единиц, участвующих в образовании метафор рассмотренного типа, мы построили диаграмму (диаг. 2).

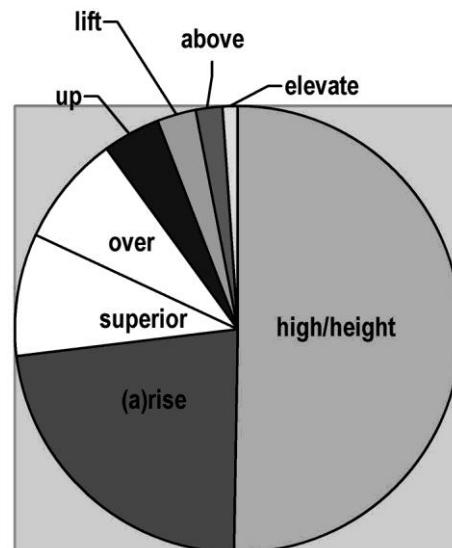

Диаграмма 2. Частотность употребления лексических единиц в метафорах с ориентацией «верх»

Исходя из общего количества выявленных ориентационных метафор (716), мы установили процент употребления метафор, образованных на основе концепта «низ», метафор, базирующихся на концепте «верх», и метафор, в основу которых легли иные пространственные концепты («вперед», «назад», «внутрь», «наружу», «от», «к», «через» и др.). В результате мы построили диаграмму (диаг. 3).

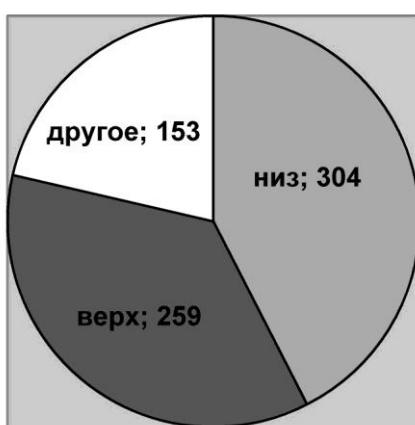

Диаграмма 3. Доли ориентационных метафор, образованных на основе различных концептов

Диаграмма 3 показывает, что большинство ориентационных метафор, представленных в инаугурационных речах американских президентов, созданы на основе концептов «верх» (36,2 %) и «низ» (42,5 %). Метафоры, базирующиеся на иных ориентационных концептах, составляют 21,3 %.

Рассмотрим наиболее показательные примеры ориентационных метафор, входящих в третью группу.

В речи Мартина фон Бурена (1837 г.) мы находим следующее предложение: *But to me, my fellow-citizens, looking forward to the far-distant future with ardent prayers and confiding hopes, this retrospect presents a ground for still deeper delight* — букв. Во мне, мои соотечественники, взгляд в прошлое вызывает глубокий восторг, позволяя смотреть вперед, в будущее с пылкими молитвами и тайными надеждами [Inaugural Addresses: 124/pres25], — из которого заметно, что будущее, являясь чем-то неизведанным, метафорически рассматривается как непройденный путь, а взгляд идущего устремлен вперед, на расстилающуюся перед ним дорогу. Соответственно обращение к прошлому метафорически может быть представлено как оглядывание назад, подтверждение чему находим в тексте второго инаугурационного выступления Рональда Рейгана (1985 г.): *Voices were raised saying we had to look to our past for the greatness and glory. But we, the present-day Americans, are not given to looking backward* — букв. Возмущенные голоса убеждали нас искать величие и славу в нашем прошлом. Но нам, современным американцам, не дано оглядываться назад [Inaugural Addresses: 124/pres62].

Также с помощью концептов «вперед» и «назад» может быть выражено направление развития государства и общества; положительные тенденции при этом рассматриваются как движение вперед, а деградация — как движение в обратном направлении. Джордж Буш младший (2005 г.) во втором обращении к населению произносит: *Americans move forward in every generation by reaffirming all that is good and true that came before — ideals of justice and conduct that are the same yesterday, today, and forever* — букв. каждое поколение американцев движется вперед, укрепляя все добре и истинное, что было создано рань-

ше — идеалы правосудия и нормы поведения, которые остаются неизменными вчера, сегодня и всегда [Inaugural Addresses: 124/pres67]. Аналогичная идея развития нации неоднократно повторяется в речах Дж. Буша: *We go forward with complete confidence in the eventual triumph of freedom* — букв. Мы все идем вперед с полной уверенностью в окончательном триумфе свободы [Inaugural Addresses: 124/pres67; we are confident in principles that unite and lead us onward — букв.: мы уверены в принципах, которые объединяют нас и ведут вперед [Inaugural Addresses: 124/pres66].

Отсутствие стремления развиваться метафорически представляется как движение по дороге, ведущей в противоположном направлении, пример чего мы находим в речи Кэлвина Кулиджа (1925 г.): *Those who disregard the rules of society are not exhibiting a superior intelligence, are not promoting freedom and independence, are not following the path of civilization, but are displaying the traits of ignorance, of servitude, of savagery, and treading the way that leads back to the jungle* — букв. Те, кто пренебрегают законами общества, не отличаются высоким интеллектом, не поддерживают идею свободы и независимости, не идут путем цивилизации, они проявляют свое невежество, поддерживают рабство и движутся по тропе, которая ведет назад в джунгли [Inaugural Addresses: 124/pres47].

Инаугурационное выступление Барака Обамы (2009 г.) завершается яркой метафорой, выражающей идею сохранения свободы как принципа дальнейшего позитивного развития государства и общества: *Let it be said by our children's children that when we were tested we refused to let this journey end, that we did not turn back nor did we falter; and with eyes fixed on the horizon and God's grace upon us, we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations* — букв. Пусть дети наших детей рассказывают, что в моменты испытаний мы не позволили этому путешествию прекратиться, что мы не повернули назад и не споткнулись; уверенно глядя на горизонт и ощущая на себе Божье благословение, мы несли вперед великий дар свободы и доставили его будущим поколениям в целости и сохранности [Inaugural Addresses: 124/pres68].

Нередко для выражения идеи движения выступающими используется глагол *direct* (направлять), как, например, во фрагменте речи Франклина Пирса (1853 г.): *I am moved by no other impulse than a most earnest desire for the perpetuation of that Union which has made us what we are, showering upon us blessings and conferring a power and influence which our fathers could hardly have anticipated, even with their most sanguine hopes directed to a far-off future* — букв. Меня движет не что иное, как самое искреннее желание увековечить данный Союз, который позволил нам стать такими, какие мы есть, щедросыпая на нас благом, даря силу и влияние, которые наши отцы не ждали даже в своих самых оптимистичных надеждах, направленных к далекому будущему [Inaugural Addresses: 124/pres29]. В подобных случаях политический курс главы правительства, вероятно, уже известен аудитории, а потому в

большей степени делается акцент на дальнейшем движении, а не на самой пространственной ориентации: *My best efforts will be given in the same direction in the future, aided, I trust, by my four years' experience in the office* — букв. В будущем мои основные действия будут осуществляться в том же самом направлении, с учетом четырехлетнего опыта пребывания в должности [Inaugural Addresses: 124/pres34]; *The encouraging feature of our country is not that it has reached its destination, but that it has overwhelmingly expressed its determination to proceed in the right direction* — букв. Ободряющим моментом в развитии нашей страны является не то, что она достигла пункта своего назначения, а то, что она упорно заявляла о своем намерении двигаться в правильном направлении [Inaugural Addresses: 124/pres47].

В инаугурационных речах часто звучит призыв устраниить негативные явления жизни, мешающие развитию государства, что осуществляется с помощью концептов, выражавших пространственные отношения — «в сторону», «от», «из». Президент Герберт Гувер (1929 г.), говоря об экономическом развитии США, использует метафору: *The larger purpose of our economic thought should be to establish more firmly stability and security of business and employment and thereby remove poverty still further from our borders* — букв. Главная цель экономического развития должна заключаться в установлении более устойчивой стабильности и безопасности бизнеса, посредством чего удастся отодвинуть нищету еще дальше от наших границ [Inaugural Addresses: 124/pres48]. В данном примере бедность образно представлена как некоторый объект, который можно взять и вынести за пределы государства. В своем обращении Б. Обама (2009 г.) призывает население отказаться от инфантильности и серьезно взяться за решение проблем, что находит отражение в следующем контексте: *We remain a young nation, but in the words of Scripture, the time has come to set aside childish things* — букв. Мы остаемся молодой нацией, но, как гласит Священное Писание, пришло время отложить в сторону детские забавы [Inaugural Addresses: 124/pres68]. Во второй инаугурационной речи Р. Никсона (1973 г.) содержится аналогичная по своей природе метафора: *building a new era of progress at home requires turning away from old policies that have failed* — букв. создавая в своей стране новую эпоху прогресса, мы должны отвернуться от старых установок, которые не привели к успеху [Inaugural Addresses: 124/pres59]. Во всех приведенных примерах ориентационные метафоры указывают на то, что явления, препятствующие развитию государства, тормозящие его укрепление, должны быть скрыты, отодвинуты на безопасное расстояние или устранены из поля зрения.

Преодоление трудностей метафорически выражается с помощью концепта «сквозь» — опасность представляется как некая преграда, которую невозможно обойти, и чтобы ее преодолеть, необходимо идти напролом: *During that period fifteen different and greatly distinguished citizens have in succession administered the executive branch of the Government. They have conducted it through*

many perils, and generally with great success — букв. За этот период пятнадцать разных и весьма выдающихся граждан по очереди возглавляли исполнительную власть Правительства. Они провели ее сквозь много опасностей и, в основном, делали это с большим успехом [Inaugural Addresses: 124/pres31]. С помощью рассматриваемого пространственного концепта в речи Дж. Буша-старшего (1989 г.) выражается идея развития государства: *Great nations of the world are moving toward democracy through the door to freedom. Men and women of the world move toward free markets through the door to prosperity*. — букв. Великие нации мира движутся к демократии через дверь, ведущую к свободе. Мужчины и женщины мира двигаются к свободным рынкам через дверь, ведущую к процветанию [Inaugural Addresses: 124/pres63]. Примечательно, что дверь, через которую необходимо пройти, символизирует переход на новый уровень развития, она олицетворяет социальные изменения и экономические перемены.

Разбирая идею движения, мы хотим обратить внимание на концепт «середина» и сферы его метафорического использования. Сразу отметим, что в инаугурационных речах он встречается крайне редко. Тем не менее в выступлении Джона Адамса (1797 г.) мы читаем следующие строки: *In the midst of these pleasing ideas we should be unfaithful to ourselves if we should ever lose sight of the danger to our liberties* — букв. находясь среди (в середине) этих привлекательных идей, мы обманем сами себя, если упустим из виду опасности, угрожающие нашим свободам [Inaugural Addresses: 124/pres15]. Здесь население образно представляется охваченным определенными идеями, которые, как некие объекты, окружают его со всех сторон. Находясь в центре, общество оказывается под влиянием этих объектов, которые способны оказывать на него всестороннее давление. Концепт «середина» также используется для обозначения временного отрезка, что мы наблюдаем в речи Дуайта Эйзенхауэра (1953 г.): *The world and we have passed the midway point of a century of continuing challenge* — букв. мир и мы пересступили середину столетия, которое продолжает бросать нам вызов [Inaugural Addresses: 124/pres54]. Затянувшееся нестабильное состояние в жизни государства также можно представить с помощью метафорического образа: *That we are in the midst of crisis is now well understood* — букв. Сейчас мы ясно осознаем, что находимся в середине кризиса [Inaugural Addresses: 124/pres68]. Подобный образ продиктован тем, что середина — это пункт, который одинаково удален от начала и конца, а значит, может восприниматься как промежуточный этап в развитии, исход которого в данный период времени остается труднопрогнозируемым.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что ориентационная метафора часто используется для выражения идеи движения, при этом движение вперед или вверх в большинстве примеров означает развитие, движение назад или вниз — деградацию, движение сквозь преграду — преодоление трудностей. В значительном количестве примеров с помощью ориентационной мета-

форы раскрывается идея статического пребывания *наверху* или *внизу*. Таким образом, исследование инаугурационных речей показало, что в политическом дискурсе наиболее широко представлены такие метафорические модели, как «РАЗВИТИЕ — ЭТО ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ», «ДЕГРАДАЦИЯ — ЭТО ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ», «ВЛАСТЬ ОРИЕНТИРОВАНА НАВЕРХ», «ПОДЧИНение ВЛАСТИ ОРИЕНТИРОВАНО ВНИЗ», «ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СООТВЕТСТВУЕТ ВЕРХУ», «НИЗКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СООТВЕТСТВУЕТ НИЗУ», «БУДУЩЕЕ ОРИЕНТИРОВАНО ВПЕРЕД», «ПРОШЛОЕ ОРИЕНТИРОВАНО НАЗАД».

В ходе исследования было установлено, что количество свежих метафорических образов, выстроенных на основе пространственных концептов, в инаугурационных речах незначительно по сравнению с устоявшимися ориентационными метафорами, которые зафиксированы в лексикографических источниках. Следовательно, ориентационные метафоры прочно вошли в состав английского языка, активно используются говорящими и понятны для аудитории. При этом существование набора проверенных временем метафорических моделей позволяет создавать новые ориентационные образы на их основе.

В заключение отметим, что изначально мы предполагали доминирование в инаугурационных

речах метафор с ориентацией «верх», которые могут служить созданию положительного имиджа говорящего и формированию образа оптимистичного будущего страны. Исследование показало, что доминантными (хотя и с небольшим перевесом) являются метафоры с ориентацией «низ». Это можно объяснить стремлением президентов выглядеть в глазах аудитории искренними и объективными. Более того, упоминание тяжелых периодов в истории государства способно объединить граждан одной страны и вызвать в них благожелательный настрой по отношению к верховному руководству.

Данная работа представляет собой отдельный этап исследования ориентационной метафоры в политическом дискурсе и подразумевает необходимость изучения иных аспектов рассматриваемой проблемы и расширения материала исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М. : Едиториал, 2004.

Inaugural Addresses of the Presidents of the United States. URL: <http://www.bartleby.com/124/>.

Moon R. Metaphor and Phrasal Verbs / Dr. Rosamund Moon // The Macmillan Phrasal Verbs Plus dictionary. 2009. Language Study 5—9.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов